

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА В ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ СОЧЕТАНИЯХ
С ФОРМОЙ НА -ГАН В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

1

Вопрос о залоговом значении формы на *-ган* в определительных сочетаниях является одним из наиболее спорных в грамматике узбекского и других тюркских языков. Это объясняется тем, что широко употребительные определительные конструкции с формой на *-ган*, трактуемой в тюркологической литературе как причастие, недостаточно изучены не только в историческом плане, но и в современном их состоянии.

Существующему противопоставлению действительного и страдательного залогов в личных формах глагола (которое, кстати сказать, исследовано также сравнительно мало) структурно соответствуют два варианта формы на *-ган* в определительных сочетаниях: с нулевым показателем залога и с аффиксом страдательного залога *-(u)l|-(u)n*. Употребление указанных двух разновидностей формы на *-ган* в позиции определения регулируется особыми закономерностями, существенно отличающимися от тех, которым подчиняется функционирование действительных и страдательных причастий, например, в русском языке. Наглядное представление о своеобразии этих закономерностей могут дать два общеизвестных примера. С одной стороны, форма на *-ган* с нулевым показателем залога может быть определением при именах, являющихся по отношению к форме на *-ган* как субъектом действия (*Ўқиган бола* «читающий ребенок»), так и объектом действия (*Ўқиган китоб* «прочитанная книга»). С другой стороны, при определяемом, которое по значению представляет собой объект действия, выраженного формой на *-ган*, могут употребляться оба варианта формы на *-ган* — с нулевым показателем залога (*Ўқиган китоб* «прочитанная книга») и с аффиксом страдательного залога (*Ўқилган китоб* — в том же значении).

Указанные особенности атрибутивного использования формы на *-ган* и являются причиной противоречивости мнений о залоговом значении формы на *-ган*. К этому следует добавить, что из-за недостаточной изученности различных типов определительных конструкций с формой на *-ган* то или иное толкование ее залогового значения часто основывается на анализе лишь некоторых типов определительных сочетаний (преимущественно тех, которые указаны в приведенных выше примерах) без должного внимания к их системе.

В области изучения современной системы определительных сочетаний с формой на *-ган* в связи с залоговыми отношениями намечается несколько тесно сопряженных вопросов. Четкое разграничение функций страдательной и нестрадательной разновидностей формы на *-ган* является первым необходимым условием для понимания сущности залоговых различий в определительных конструкциях с формой на *-ган*. Вместе с тем необходимо выявить различные структурные типы определительных оборотов с формой на *-ган*, способы выражения субъекта действия в них и (что особенно существенно для категории залога) способы соотношения субъекта действия с формой на *-ган* (ср., например, типы: *менинг ўқиган китобим* и *мен ўқиган китоб*, оба в значении: «книга, которую я прочитал»). Наконец, представляется чрезвычайно важным установить грамматическую природу отношений между формой на *-ган* и определяемым, так как именно в односторонней трактовке этих отношений заключается причина спорных толкований залогового значения формы на *-ган*. Рассмотрению этого последнего вопроса и посвящается предлагаемая статья.

2

Как уже говорилось, форма на *-ган*¹ от переходных глаголов в тюркских языках может при известных условиях без формального различия действительного и страдательного залога быть определением как при имени, обозначающем производителя действия, так и при имени, обозначающем объект действия, выраженного формой на *-ган*. Ср. узб. *Ўқиган бола* «читающий ребенок», *Ўқиган китоб* «прочитанная книга». В той или иной степени эта особенность формы на *-ган* привлекала внимание многих

¹ Здесь и в дальнейшем речь будет идти о форме на *-ган*, ее производные на *-ётган* и *-диган* не будут рассматриваться особо, поскольку в характере их связи с определяемым между ними различий нет.

исследователей тюркских языков¹. Аналогичные факты отмечались также исследователями монгольских и тунгусо-маньчжурских языков². На материале тюркских языков в последнее время этот вопрос был рассмотрен Н. А. Баскаковым³.

Н. А. Баскаков определяет залоговое значение формы на *-ган* в определительных сочетаниях каракалпакского языка, тождественных узбекскому обороту *ўқиган китоб* «прочитанная книга», как страдательное на основании объектного (по отношению к форме на *-ган*) значения определяемого⁴.

Однако в современном узбекском языке, наряду с определительными сочетаниями типа *ўқиган китоб* «прочитанная книга», возможны, как указывалось выше, и обороты типа *ўқилган китоб* (в том же значении), т. е. с формально выраженным страдательным залогом. Например: *Уруш тугайли ота-онаси қолган еа ўзбекистонга юборилган ғўдақлардан эди у* (М. Ойбек) «Он был из тех малышей, которые из-за войны остались без родителей и были отправлены в Узбекистан»; *Ош тосуқ ғўшти блан пиширилган палов эди* (С. Айний) «Еда состояла из плова, сваренного с куриным мясом».

Возможность употребления формы на *-ган* и в страдательном залоге, и с нулевым показателем залога при определяемом, которое является по смыслу высказывания объектом выражаемого формой на *-ган* действия, показывает, что страдательный залог здесь зависит не от характера отношения формы на *-ган* к последующему имени (определяемому), а от других причин. Форма на *-ган* с нулевым показателем залога употребляется в тех случаях, когда субъект действия, выраженного формой на *-ган*, известен, а страдательный вариант формы на *-ган* используется при невыявленном субъекте действия⁵. Следовательно, форма на *-ган* с аффиксом страдательного залога имеет неопределенно-личное значение, т. е. выражает действие без соотнесения его с конкретным производителем действия⁶. Известно, что в староузбекском языке такое значение формы страдательного залога подчеркивалось ее способностью управлять винительным падежом объекта⁷.

Но если залог формы на *-ган* обуславливается не значением определяемого, то из этого следует, что сочетание формы на *-ган* с ее определяемым происходит на какой-то другой основе, нежели категория залога. Ответ на вопрос о том, какова эта основа, может дать лишь анализ типов определительных оборотов с формой на *-ган*, различающихся между собой по характеру смыслового отношения формы на *-ган* к определяемому.

¹ См., например: М. А. К а з е м-Б е к, Общая грамматика турецко-татарского языка, 2-е изд., Казань, 1846, стр. 309, 311; «Грамматика алтайского языка», сост. членами Алтайской миссии, Казань, 1869, стр. 50, 194.

² См., например: Г. Д. С а н ж е е в, Синтаксис бурят-монгольского языка, Улан-Удэ, 1940, стр. 73—74, 99—100; ср. также О. П. С у л и к, Очерки по синтаксису тунгусо-маньчжурских языков. Посессивный строй предложения, Л., 1947, стр. 147—157.

³ См.: Н. А. Б а с к а к о в, Каракалпакский язык, т. II — Фонетика и морфология, ч. I — Части речи и словообразование, М., 1952, стр. 332—352; его же, Залоги в каракалпакском языке, Ташкент, 1951.

⁴ См. Н. А. Б а с к а к о в, Каракалпакский язык, т. II, ч. I, стр. 333, 347.

⁵ На последнее в свое время совершенно справедливо указывали авторы «Грамматики алтайского языка» (см. стр. 50 и 194). Возможность употребления страдательного варианта формы на *-ган* при определяемом, которое по своему значению не может быть объектом действия, выраженного формой на *-ган* (ср., например, надпись на документах: *берилган вақт* «дата выдачи»), лишний раз подтверждает правильность мысли о том, что страдательный залог здесь не зависит от характера отношений формы на *-ган* к ее определяемому.

⁶ В оборотах со страдательным вариантом на *-ган* при определяемом, обозначающем объект выраженного формой на *-ган* действия, существует уже вполне сложившийся грамматализованный способ описательного выражения субъекта действия при помощи служебного имени *томонидан* (буквально: «со стороны»), устранивший неопределенность действующего лица и поддерживающий тем самым собственно страдательное значение в форме на *-ган*. Например: *Сиз катталик қилиб отангиз томонидан берилган номдан орланар экансиз...* (С. Айний) «Вы важничаете и стыдитесь имени, данного (вам) вашим отцом...»

⁷ См. П. М. М е л и о р а н с к и й, Памятник в честь Кюль-Тегина, «Зап. Вост. отд-ния Русск. археол. о-ва», т. XII, выпуски II и III, СПб., 1899, стр. 102. См. также: А. Н. К о н о н о в, Грамматика узбекского языка, Ташкент, 1948, стр. 47 (примечание). В литературе по индоевропейским языкам также отмечалось, что «... в более древнее время переходность не противопоставляется страдательности» (А. В. П о п о в, Сравнительный синтаксис именительн., зательн. и в лительного падежей в санскрите, зенде, греч., латин., немецк., литов., латыш. и сл. ч. наречиях, ФЗ, вып. III, Воронеж, 1880, стр. 175).

3

В современном узбекском языке определительные обороты с формой на -ган могут иметь в качестве определяемого имени существительные (или иные субстантивированные имена) со следующими значениями:

1. Определяемое обозначает проводителя действия, выраженного формой на -ган (тип: *ўқиган бола* «читавший ребенок»): *Болаларнинг қўшиғини эшитган кўп одамларнинг кўзлари ёшга тулди* (П. Турсун) «У многих людей, слышавших песню детей, глаза наполнились слезами»; *Пул ўйқотган Нишонбой йиғламсираб Араббой ёнида турарди* (П. Турсун) «Около Араббая, всхлиывая, стоял Нишанбай, потерявший деньги».

2. Определяемое обозначает объект действия, выраженного формой на -ган. Этот тип определительного оборота имеет несколько разновидностей в зависимости от того, в каком падеже стояло бы дополнение при глаголе:

а) в винительном (тип: *ўқиган китобим* «книга, которую я прочитал»): *Энг севган ёвушим А.М. Горький эди* (Ф. Фулом) «Мойм самым любимым писателем был А.М. Горький»; *Антонина Анатольевна ўтирди-да, столга қўйган напканичи очиб, ичидан дафтар олади...* (П. Турсун) «Антонина Анатольевна села и, открыв папку, которую она положила на стол, достала из нее тетрадь»;

б) в дательном (тип: *кирган эшигим* «дверь, в которую я вошел»): *Уни кетган томонидан кутиб турса, ёнидан чиқиб келди* (П. Турсун) «Он ожидал ее с той стороны, куда она ушла, а она появилась [откуда-то] сбоку»; *Бироздан кейин ўйғониб, ўзини гийла енгил ва тетик сезди, ётганда бошини қўйган қўлини силади ва чой сўради* (М. Ойбек) «Проснувшись через некоторое время, он почувствовал себя легко и бодро, потер руку, на которой лежала его голова (буквально: на которую он положил свою голову), когда он спал, и спросил чаю»;

в) в исходном (тип: *қўрққан ҳодисам* «событие, которого я испугался»): *Бу жавобни эшитган онам қўрққан нарсасига бирдан дуч келиб қолган одамдай, титраб кетиб, нафаси қўрагига қисилиб қолгандай бўлди* (С. Айний) «Моя мать, услышавшая этот ответ, задрожала и словно задохнулась, как человек, внезапно оказавшийся перед лицом факта (буквально: вещи), которого он боялся»;

г) в основном падеже с последующим *блан* (тип: *гаплашган одамим* «человек, с которым я разговаривал»): *...ҳарбир гаплашган одамига шу тўғрида араз қиларди* (П. Турсун) «...к каждому человеку, с которым она говорила, она обращалась с просьбой об этом».

3. Определяемое обозначает место действия, выраженного формой на -ган (тип: *ўқиган мактабим* «школа, в которой я учился»): *Одамлар ўтирган ерларида қимирлашиб, диққат блан Холмуродга тикилишиди* (П. Турсун) «Люди задвигались на своих местах (буквально: на тех местах, где они сидели) и со вниманием воззрились на Холмурада»; *Ишларингиз ҳам, турган жойингиз ҳам жуда яхши эмиш...* (О. Ёкубов) «По-видимому, и ваша работа, и место, где вы живете, очень хорошие».

4. Определяемое обозначает время действия, выраженного формой на -ган (тип: *ўқиган вақтим* «время, когда я учился»): *Сотволдн ўлдирган қотил шу эканига ва қариган чогида эски касбини яна қўмсаганига ҳечкимда шубҳа қолмади* (П. Турсун) «Ни у кого не осталось сомнений, что именно он убийца Сатвадда, что на старости лет (буквально: в то время, когда он состарился) он стосковался по своему прежнему ремеслу»; *Ҳовлига кирган вақтимда дарвозахонада менга дуч келган Қўтбия: — қўйинидаги нима? — деб мандан сўради* (С. Айний) «Когда я вошел во двор, встретившаяся мне в воротах Кутбия спросила у меня: «Что это у тебя за паузой?».

4

Теперь, после рассмотрения типов определяемых, которые возможны при определении в форме на -ган, перейдем к вопросу о характере отношений между формой на -ган и этими ее определяемыми.

Стремление объяснить связь формы на -ган с определяемым в определительных сочетаниях первых двух типов (*ўқиган бола* «читавший ребенок» и *ўқиган китобим* «книга, которую я прочитал») на основе категории залога естественно, так как отношения определяемых к форме на -ган в этих сочетаниях являются субъектно-объектными. Но сопоставление этих двух типов определительных сочетаний с остальными типами, т. е. анализ системы определительных сочетаний с формой на -ган, показывает, что залоговое значение формы на -ган нельзя выводить из смысловых отношений этой формы и ее определяемого. Можно ли определить залог формы на -ган в оборотах типа *ўқиган мактабим* «школа, в которой я учился» и *ўқиган вақтим* «время, когда я учился», если исходить только из значения определяемого? Ведь это не «учившаяся школа» или «обученная школа», не «учившееся время» или «обученное время»¹.

¹ См. Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948, стр. 190.

Диапазон возможных по смысловому отношению их к форме на *-ган* определяемых (субъект, объект, место и время действия) позволяет думать, что сочетание определения в форме на *-ган* с определяемым осуществляется на основе более широкой, чем категория залога.

По-видимому, для выяснения характера отношения формы на *-ган* к ее определяемому большее значение, нежели категория залога, имеют семантико-синтаксические связи глагола.

Действие, выражаемое глагольной формой (в рассматриваемом случае — формой на *-ган*), конкретизируется в речи указанием на производителя действия, объекты действия и различные обстоятельства, совокупность которых образует круг семантико-синтаксических связей глагола. По количеству возможных связей, что определяется семантикой глагола, глаголы оказываются как бы «разновалентными». Ср.: *читал* (кто, что, где, когда); *шел* (кто, где, куда [откуда], когда); *спал* (кто, где, когда); *беседовал* (кто, с кем, о чем, где, когда); *напоил* (кто, кого, чем, где, когда). Различия между глаголами проявляются в сфере объективных связей глагола, так как все глаголы могут соотноситься с деятелем и получать пространственно-временную характеристику.

Анализ разобранных выше типов определительных сочетаний с формой на *-ган* показывает, что каждый из указанных «уточнителей» глагола, будучи выражен именем существительным, может попасть в позицию определяемого при форме на *-ган*. Связь определения в форме на *-ган* с определяемым осуществляется на основе обычного для многих определительных сочетаний в тюркских языках примыкания компонентов определительной группы. Что же касается категории залога, то она не имеет непосредственного отношения к характеру связи формы на *-ган* с определяемым.

Любой член предложения, выраженный именем существительным (подлежащее, дополнение, обстоятельство места, обстоятельство времени, а в редких случаях также и сказуемое), может определяться формой на *-ган*. Таким образом, одна из семантико-синтаксических связей формы на *-ган* всегда «занята» определяемым, следующим за формой на *-ган*, а в пределах оставшихся «свободными» связей возможно введение завысимых от формы на *-ган* слов.

Способностью формы на *-ган* сочетаться в определительной группе практически с любым именем существительным объясняется широкое употребление оборотов с формой на *-ган* при различных «обстоятельственных» словах типа *җол* «положение», «состояние»; *тарз* «форма», «манера»; *равиш* «образ»; *вазият* «положение»; *җибҗа* «облик»; *дараҗа* «степень» и др. Определяемые указанного типа имеют несколько ослабленное лексическое значение и употребляются преимущественно в местном падеже. Лексическая неполновесность определяемых в оборотах этого типа объясняет в их особое положение в наменческой выше схеме семантико-синтаксических связей формы на *-ган*: если субъект, объект, место и время действия представляют собой те объективные условия, в которых протекает действие глагола, то определяемые «обстоятельственного» типа обозначают положение, состояние, манеру и т. д., производимые самими действиями. Иначе говоря, определяемые, обозначающие субъект, объект, место и время действия, являются полнозначными словами, содержание которых расширяется посредством определения действием, а определяемые с ослабленным лексическим значением (*җол*, *тарз* и т. п.) служат лишь грамматической опорой для оборотов, выражающих само действие, которое в качестве обстоятельной характеристики сопровождает другое действие. В оборотах этого типа сочетание формы на *-ган* с определяемым также осуществляется безотносительно к категории залога.

5

Попытки установить залоговое значение формы на *-ган* без учета всей системы определительных конструкций, образуемых этой формой, а также всех возможных типов определяемых (по их отношению к форме на *-ган*) не могут дать положительного результата.

Вряд ли можно признать удачным объяснение характера отношений формы на *-ган* к ее определяемому в башкирском языке, которое предложил Н. К. Дмитриев, видевший причину специфического характера этих отношений в том, что для башкирского языка понятие переходности глагола шире, чем для русского языка¹. При таком понимании природы отношений между формой на *-ган* и определяемым за основной тип определительных сочетаний принимаются те сочетания, в которых определяемое является прямым объектом действия, выраженного формой на *-ган*; понятие же переходности неправомерно распространяется на различные варианты косвенно-объектной по смыслу связи между глаголами в форме на *-ган* и их определяемыми. Н. К. Дмитриев признает, правда, что определительные отношения в оборотах с формой на *-ган* «... строятся на принципе прямой переходности, иногда — косвенной»², но сочетания,

¹ Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948, стр. 250.

² Там же, стр. 252.

и которых определяемое обозначает место или время действия, выраженного формой на -ган, выпадают из его поля зрения.

Нельзя также согласиться и с И. А. Батмановым, который, справедливо настаивая на пересмотре содержания категории причастий для киргизского и ряда других тюркских языков, тем не менее разделяет мнение о том, что «...так называемые причастия на -ган перед одушевленными именами выступают в значении действительного, а перед остальными — страдательного залога»¹.

Рассмотрение системы определительных сочетаний, а также типов возможных определяемых при форме на -ган позволяет выявить основу, на которой осуществляется в узбекском языке сочетание формы на -ган с определяемым. Этой основой оказывается примыкание в рамках семантико-синтаксических связей глагола, выраженного формой на -ган. Из этого вовсе не следует, что самой форме на -ган чуждо залоговое значение. Несомненно, однако, что залоговое значение формы на -ган не может быть определено непосредственно из анализа отношения определяемого к форме на -ган.

При таком понимании характера связи между формой на -ган и определяемым это специфическое свойство тюркских причастий оказывается необычным только с позиций русского языка, где определяемое при причастии-определении может быть только субъектом или объектом действия, обозначенного причастием.

*

Предпринятая в настоящей статье попытка установить грамматическую природу отношения формы на -ган к определяемому позволяет сделать следующие общие выводы.

1. При установлении залогового значения формы на -ган в позиции определения нельзя исходить из отношений между формой на -ган и ее определяемым, так как определяемое в узбекском языке может обозначать не только субъект и объект действия (как, например, в определительных сочетаниях с причастиями в русском языке), но также место и время действия, выраженного формой на -ган. Анализ допускаемых формой на -ган типов определяемых показывает, что сочетание этой глагольной формы с определяемым осуществляется на основе, отличной от категории залога.

2. Залоговые различия в форме на -ган выражаются морфологически и зависят не от значения определяемого, а от того, обозначен ли в предложении субъект действия, выраженного формой на -ган (в этом случае употребляется форма на -ган с нулевым показателем залога), или не обозначен (в этом случае форма на -ган имеет показатель страдательного залога).

3. Форма на -ган в позиции определения не имеет внешних показателей определительной связи и сочетается с определяемым на основе примыкания. Характер и число возможных типов определяемых зависит от большего или меньшего объема семантико-синтаксических связей того или иного глагола, выраженного в форме на -ган.

С. Н. Иванов

¹ И. А. Батманов, Части речи в киргизском языке, ВЯ, 1955, № 2, стр. 70